

ЛИЧНОСТНОЕ ОБОСНОВАНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В ГЕРМАНИИ

Матвеев А. Г.

ФГБОУВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 614990, Пермь, ул. Букирева, 15, e-mail: la-musica@yandex.ru

Авторское право Германии было теоретически обосновано представителями немецкой классической философии. В целом, такое обоснование обычно называется «личностным». Однако во взглядах Канта, Фихте и Гегеля на авторское право имеется значительная специфика. Кант обосновывает авторское право через дискурс о личности автора и личных правах, а не через труд и право собственности, как это происходило, например, во Франции. Фихте обосновывает авторское право также через личность. Однако он считает авторское право исключительной собственностью. Наряду с этой собственностью Фихте выделяет личное право авторства. Взгляды Канта и Фихте на авторское право по своей природе являются юснатуралистическими. Напротив, учение Гегеля об авторском праве уже не выражает теорию естественных прав. В статье сделан вывод, что наибольшее влияние среди представителей немецкой классической философии на систему авторских прав Германии оказало учение Канта. В XX в. значительное влияние на авторское право Германии оказали также взгляды О. Ульмера. Германская система авторских прав называется «монистической», так как здесь авторское право воспринимается как единое неотчуждаемое право.

Ключевые слова: авторское право, юснатурализм, персональная теория, имущественные права автора, моральные права автора, гений, Кант, Фихте, Гегель

PERSONAL REASONING OF COPYRIGHT LAW IN THE CONTEXT OF FORMATION OF COPYRIGHTS SYSTEM IN GERMANY

Matveev A. G.

Perm State National Research University, 614990, Bukirev st., 15, Perm, e-mail: la-musica@yandex.ru

Copyright law of Germany was theoretically substantiated by representatives of the German classical philosophy. In general, such foundation usually is called «personal». However in Kant, Fichte and Hegel's views of copyright law there is considerable specific. Kant proves copyright law through a discourse about the personality of the author and the personal rights, but not through labor and ownership as it occurred, for example, in France. Fichte proves copyright law also through the personality. However he considers copyright law a exclusive ownership. Along with this ownership Fichte allocates a right of authorship. Kant and Fichte's views of copyright law by nature are natural right. On the contrary, Hegel's doctrine about copyright law doesn't express the theory of the natural rights any more. In article the conclusion is drawn that among representatives of the German classical philosophy Kant's doctrine had the greatest impact on system of copyright of Germany. In the XX century also E. Ulmer's views had considerable impact on copyright law of Germany. The German system of copyrights is called «monistic» as here copyright is perceived as the uniform inalienable right.

Keywords: copyright law, natural rights theorie, personal theory, authors economic rights, authors moral rights, genius, Kant, Fichte, Hegel

Авторское право имеет своим обоснованием определенные высшие по отношению к позитивному праву принципы должного. Эти принципы, по сути, представляют собой философско-правовые теории, учения, идеи, доказывающие необходимость предоставления авторских прав. Наиболее убедительной и известной классификацией теорий, обосновывающих авторское право, является деление их на естественно-правовые и позитивистские учения.

В российской юридической науке проблеме обоснования авторского права, влияния философско-правовых идей на регламентацию авторских прав уделяется недостаточное внимание. Между тем, самый общий взгляд на системы авторских прав Франции, Германии, Великобритании, США позволяет увидеть существенные различия в структуре и генезисе этих систем. Как представляется, на конфигурацию систем авторских прав этих передовых (в авторско-правовом смысле) государств существенное влияние оказали учения юснатурлизма и позитивизма. Однако в каждом из этих государств обсуждение проблемы авторского права и трансформация философско-правового дискурса в позитивное авторско-правовое регулирование обладают существенными особенностями.

Целью настоящей работы является установление специфики юснатуралистического обоснования авторского права в Германии, а также определение влияния такого обоснования на германскую систему авторских прав. В качестве методов исследования использовались системно-структурный подход, принцип историзма, сравнительно-правовой анализ.

Предпосылки личностного обоснования авторского права в Германии

Персональная теория и трудовая теория собственности составляют два направления юснатуралистического обоснования авторского права. Персональная теория связана прежде всего с Германией и основывается на трудах представителей немецкой классической философии. Можно согласиться с точкой зрения, согласно которой название «немецкая классическая философия» является менее корректным, нежели «немецкий идеализм». [1, с. 10]

Особенность генезиса авторского права в Германии состоит в том, что здесь не было такого, как во Франции и Англии, антагонизма между издателями и авторами. С XVI в. привилегии здесь даются издателям, которых больше интересовали древние рукописи, нежели сочинения современных им писателей. В отдельных мелких территориях уже в это время зарождается защита от контрафакции в форме общих законов, но защита эта в силу раздробленности страны не имела всеобщего характера вплоть до 1870 г., когда был принят единый для всей Германии Закон об авторском праве.

Персональная теория представляет собой следующую ступень в развитии юснатуралистического обоснования авторского права. В ней предвосхищается романтизм с его культом гения. Как и в случае с трудовой теорией, зародившейся в Англии расцветшей во Франции, идейное философское зерно персональной теории также появилось по ту сторону Ла-Манша и проросло в другой стране – Германии. В определенной мере вдохновителем личностной теории стал английский писатель, доктор права Эдвард Юнг. В 1759 г. он опубликовал «Размышления об оригинальности композиции». [12] Марта Вудманси, показавшая важность романтической идеологии для правовой легитимации

авторства в Германии, пишет, что в Англии работа Юнга имела сравнительно небольшую популярность, но в Германии, где она была опубликована в двух переводах в течение двух лет с момента выхода в свет в Англии, эта книга имела огромный успех. [11] Произведение Юнга повлияло на Гете, Гердера, Канта, Фихте и других немецких философов и поэтов. Оно демонстрирует начало смены философской парадигмы: от просвещения к романтизму. Э. Юнг выдвинул понятие гения, согласно которому, гений – это способность совершать великое без использования средств, считавшихся необходимыми. Только оригинальный, самостоятельный автор может рассчитывать на признание, только его произведения являются единственной собственностью в области литературы. Среди сочинителей только создатели такой оригинальной собственности достойны называться «авторами». [12] Такая концепция творчества и авторства стала очень популярной в Германии последней трети XVIII в. В частности, она нашла поддержку в «Критике способности суждения» И. Канта, [5, с. 161-529] где главным качеством гения является оригинальность, для которой не существует никаких правил.

Личностное обоснование авторского права в учении Канта.

Идеологом немецкого авторского права можно считать И. Канта. В 1785 г. он публикует статью, посвященную вопросу незаконности перепечатки книг. [9] Кант не был квалифицированным юристом, более того, он скептически относился к эмпирическому познанию права [2, с. 25], однако он интересовался спорами в сфере контрафакции и сам не раз страдал от неразрешенного копирования его произведений. Рассматривая проблему незаконности перепечатки книг, Кант вообще избегает рассуждений о праве собственности на рукопись или тираж книги. Он предлагает иной дискурс – дискурс личных, а не вещных прав. В статье неоднократно утверждается, что книга – это обращенная к публике речь автора. Иными словами, книга – это не вещь, это акт. Кант утверждает, что автор имеет естественное право, право его личности не говорить с публикой без своего согласия. [9, с. 416-417] Под это право Кант подводит конструкцию римского права и пишет, что контрафактор есть *negotiorum gestor* автора, ибо он говорит от лица автора большему кругу читателей, чем тот, к которому обращался автор. Поэтому, по мнению И. Канта, контрафактор должен отвечать за такие «действия без поручения» согласно началам римского права [9, р. 416-417].

Дальнейшее развитие взгляды Канта на авторское право получили в его «Метафизике нравов», где он писал: «Книга – это сочинение (здесь безразлично, написано ли оно пером или напечатано, много в нем страниц или мало), представляющее речь, обращенную кем-то к публике в зримых знаках языка. Тот, кто обращается к публике от своего собственного имени, называется сочинителем (*autor*). Тот, кто в сочинении публично выступает от имени

другого лица (автора), есть издатель. Если издатель делает это с разрешения автора, то он правомерный издатель; но если он не имеет такого разрешения, он неправомерный издатель, т. е. перепечатчик». [4, с. 205-206] На вопрос о том, почему контрафакция является противоправной, философ отвечает следующее: «Причина того, что такая, пусть на первый взгляд и резко бросающаяся в глаза, несправедливость, как перепечатывание книг, кажется основанной на праве, заключается в следующем: книга, с одной стороны, есть физическое изделие (*opus mechanicum*), которое может быть воспроизведено (тем, кто правомерно владеет экземпляром его), стало быть, по отношению к ней имеется вещное право; с другой стороны, книга есть просто обращенная к публике речь издателя, которую он не имеет права повторять, если у него нет на это полномочия автора (*praestatio operae*), т.е. она есть личное право, и ошибка состоит в том, что эти два права смешиваются» [4, с. 205]. Таким образом, контрафактор одновременно нарушает и вещное право издателя, и личное право автора.

Строго говоря, личное право в кантианской системе частного права – это право обязательственное. Философом не была разработана категория личных прав в современном их понимании, т.е. абсолютных прав личности с неимущественным содержанием. Тем не менее Кантом дается именно личностное, а непроприетарное обоснование авторского права. В XIX в. эту идею популяризировали и развивали многие германские юристы. Например, И. Блюнчли считал, что Кант первым заговорил о личностной природе авторского права. Личное право, по Канту, включается в право частное. Последнее же, называемое мыслителем также естественным, покоится на одних только априорных принципах [4, с. 147]. Всеобщий принцип права заключается в следующем: «Прав любой поступок, который или согласно максиме которого свобода произвола каждого совместима со свободой каждого в соответствии со всеобщим законом» [4, с. 140]. В результате получается, что авторское право находит свое обоснование в указанном всеобщем принципе права.

Личностное обоснование авторского права повлияло на германское законодательство уже через несколько лет после смерти Канта. Речь идет о гражданском кодексе Великого герцогства Баден 1809 г. На этот акт наибольшее влияние оказал Кодекс Наполеона. Однако, в отличие от французского кодекса, в баденский были включены положения об авторском праве. Эти положения были написаны исходя из французской, проприетарной теории прав автора на книги. Но в то же время в баденском кодексе, в отличие от французских декретов, устанавливалось правило, согласно которому право литературной собственности прекращается с момента смерти автора (ст. 577 d h).

Обоснование авторского права в учениях Фихте и Гегеля.

Вслед за Кантом статью, посвященную вопросу незаконности перепечатки книг, через восемь лет опубликовал И. Г. Фихте [7]. Этот философ рассматривает проблему

контрафакции через дискурс о собственности, а не личных прав. Статья Фихте известна, прежде всего, тем, что в ней заложено классическое учение о форме и содержании произведения. Это учение оказалось весьма влиятельным не только в Германии, но и, например, в России.

Итак, Фихте пишет, что мы можем выделить в книге два аспекта: физический и идеальный. Первый – это бумага. В свою очередь, идеальный аспект делится на материальный, т.е. содержание книги, ее идеи и формальный аспект, т.е. комбинацию, редакцию, в которой эти идеи представлены. [7, р. 447] Содержание книги из-за своей идеальной природы является достоянием многих. [4, р. 450] С другой стороны, форма идей абсолютно не может быть присвоена никем другим, потому что это физически невозможно. Дело в том, что каждый человек имеет свои собственные мыслительные процессы. Это обстоятельство Фихте считает очевидным и не подлежащим эмпирическому доказыванию. [7, р. 450] Автор, по мнению Фихте, имеет право исключительной собственности на форму своей книги. Кроме того, автору принадлежит право признания своего авторства. [7, р. 451] Такое разделение прав позволяет отнести философа к предвестникам дуалистического авторского права, в отличие от Канта, который, несомненно, был духовным праотцом монистической модели авторских прав. Таким образом, Фихте, как и Кант, обосновывает авторское право через личность автора, а не через труд. Но Фихте не поддерживает Канта в мысли о личном праве автора на свою речь, обращенную к публике. С другой стороны, Фихте идет дальше Канта, обособляя право признания авторства. Наконец, Фихте принадлежит несомненная заслуга в разделении идей и формы их выражения. Последняя подлежит охране потому, что является в принципе неповторимой и уникальной.

Наиболее сомнительным и неоднозначным вкладом в личностное обоснование авторского права выступает учение Г. В. Ф. Гегеля. Его философско-правовые взгляды явно не являются юснатуралистическими, в то же время вся философия права Гегеля фундируется, несомненно, на личности и ее свободе. Гегель пишет, что веление права гласит: будь лицом и уважай других в качестве лиц [3, с. 98]. Проявлением свободы личности во вне является собственность. Разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности [3, с. 101]. «Лицо, отличая себя от себя, – пишет Гегель, – относится к другому лицу, и оба обладают друг для друга наличным бытием только как собственники» [3, с. 99]. Гегель отвергает признаваемое Кантом деление прав на вещные, личные и вещно-личные. Он считает, что вещное право есть по существу личное право, так как правом на вещь может обладать только личность [3, с. 100]. Необходимо заметить, что понятие личных прав в

философии права и цивилистике является крайней сложным, так как термин «личное право» употребляется учеными в различных контекстах.

Касательно обоснования авторского права Гегелем написано немного, и это написанное является весьма непростым для однозначного понимания. И. Г. Табашников по этому поводу метко заметил, что мысли Гегеля о литературной собственности изложены в такой туманной форме, что остается лишь позавидовать тем, кому удалось понять их ясно [6, с. 36]. К таким мыслям можно отнести следующую, согласно которой автор произведения остается собственником общего способа размножения своего сочинения и что этот общий способ он непосредственно не отчуждает и может сохранить его как проявление самого себя [3, с. 124].

Из текстов Гегеля неясно, включает ли он в общий способ размножения сочинения право на признание авторства, которое уже Фихте признал как неотчуждаемое? Если да, то признание права собственности на право авторства – это шаг назад по сравнению с тем же Фихте. Если Гегель понимал под правом собственности на общий способ размножения сочинения только имущественное право, остается непонятным, вправе ли автор передать это право третьему лицу целиком? По крайней мере, слова об общем способе как проявлении личности автора дают основание утверждать, что Гегель считал передачу такого права в принципе невозможной. Можно предположить, что взгляды Гегеля близки принципам монистического авторского права с присущим ему запретом отчуждения исключительного права.

В некоторых работах американских ученых учение Гегеля об авторском праве оценивается по-другому: оно воспринимается чуть ли не как самое личностное обоснование авторского права в истории философии. Дж. Хьюз, придерживающийся такой точки зрения, ссылается при этом на учение Гегеля о собственности. Он пишет, что Гегель, говоря о собственности, фокусируется на личности [8]. Однако в таком фокусе Гегеля на личность мало специфики в том отношении, какие внешние объекты и на каких правах должны принадлежать этой личности. Иными словами, личностное обоснование авторского права у Гегеля с таким же успехом можно считать личностным обоснованием собственности.

Становление германской монистической системы авторских прав.

В XIX в. наибольшее влияние на немецких цивилистов, занимавшихся авторским правом, имели воззрения Канта. По всей видимости, восприятие авторского права как единого права, как обращенной к публике речи автора руководило и разработчиками германского Закона об авторском праве и смежных правах от 9 сентября 1965 г. Именно с этим актом можно связать завершение становления монистической системы авторских прав в Германии. В этой личностно окрашенной системе авторское право, как таковое, вообще

считается непередаваемым при жизни автора (§ 29 Закона об авторском праве). Оно может быть только унаследовано.

Виднейшим адептом монистического авторского права в XX в. был профессор О. Ульмер. Так, известен образ монистической теории, предложенный ученым. О. Ульмер сравнил авторское право с деревом. «Отношение, в котором находится защита интересов к форме авторского права и к полномочиям, вытекающим из авторского права, можно наглядно представить в виде картины. Обе группы интересов, – писал ученый, – как у дерева, являются корнями авторского права, которое, в свою очередь является единым стволом. А авторские полномочия сравнимы с ветками, которые растут из ствола. Они берут силу то из обеих корней, то преимущественно из одного из них» [10, р. 116]. Идея О. Ульмера состоит в том, что авторское право, если рассматривать его как единый институт, невозможно поместить в правовую систему, которая признает только имущественные и личные права. Очевидно, что наряду с правами, которые по своему типу принадлежат к одной из этих групп, есть также права, которые объединяют в себе признаки обеих групп [10, р. 116-117]. Недостатком дуалистической теории немецкий правовед считал то положение, что после смерти автора судьба личных и имущественных авторских прав может быть различной. Первые переходят лишь к родственникам автора, тогда как вторые могут перейти к любым третьим лицам. В Германии и Австрии такая ситуация невозможна, что, по мнению О. Ульмера, правильно [10, р. 116].

Выводы

Германская монистическая система авторских прав имеет философские корни в учениях представителей немецкого идеализма рубежа XVIII-XIX вв. В целом, философско-правовое обоснование авторского права, сформулированное Кантом, Фихте и Гегелем, является личностным. В этом смысле авторское право фундировано в самой личности автора, в оригинальном гении, который должен иметь неотчуждаемую монополию, позволяющую ему контролировать использование произведения.

Личностное обоснование авторского права, данное Кантом и Фихте, по своей природе является юснатуралистическим, в то время как идеи Гегеля по данному вопросу нельзя признать таковыми.

Воззрения Канта на авторское право являются философским фундаментом монистического авторского права. Напротив, из взглядов Фихте логически вытекает дуалистическое авторское право. Из учения Гегеля сделать соответствующий вывод не представляется возможным. Можно предположить, что воззрения Гегеля близки принципам монистического авторского права.

Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15–03–00456. Автор благодарит РГНФ за указанную поддержку.

Список литературы

1. Ассесорова А. В. «Онтологизм и иррационализм» философии права И.Г. Фихте в интерпретации Б.П. Вышеславцева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – Выпуск 1(23). – С. 10-22.
2. Беляева О. М. Политико-правовые взгляды И. Канта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – Выпуск 1(23). – С. 23-28.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Кант И. Сочинения. В 6 т. – Т. 4. – Ч. 2. – М.: Мысль, 1965. – 478 с.
5. Кант И. Сочинения: в 6 т. – Т. 5. – М.: Мысль, 1966. – 564 с.
6. Табашников И. Г. Литературная, музыкальная и художественная собственность с точки зрения науки гражданского права и по постановлениям законодательства Германии, Австрии, Франции, Англии и России. – Т. 1. – СПб.: Тип. М. И. Попова, 1878. – 576 с.
7. Fichte J. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks // Berliner Monatsschrift. – 1793. – P. 443-482.
8. Hughes J. The Philosophy of Intellectual Property [Электронный документ] URL: http://pages.uoregon.edu/koopman/courses_readings/phil123-net/property/hughes_phil_ip.pdf (дата обращения: 10.04.2015).
9. Kant. Von der Unrechtmassigkeit des Buchernachdrucks. Berliner Monatsschr., 1785. – P. 403-417.
10. Ulmer E. Urheber- und Verlagsrecht. 3, neu bearb. Aufl. – Berlin, New York. 1980. – 610 p.
11. Woodmansee M. The Genius and the Copyright: Economic and Legal Conditions of the Emergence of the 'Author // Eighteenth-Century Studies. – Vol. 17. – Issue 4. – 1984. – P. 425-448.
12. Young E. Conjectures on Original Composition [Электронный документ] URL: <http://www.case.edu/affil/sce/authorship/Young.pdf> (дата обращения: 06.01.2015).

Рецензенты:

Реутов В. П., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь;

Поляков С. Б., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь.